

Су Бай, послушав слов Чэнь Циньцина, покорно лег, но его глаза по-прежнему были прикованы к Чэнь Циньцину, не моргая, словно он не мог насмотреться на него.

Чэнь Циньцин, глядя на Су Бая, снова произнес:

— Теперь закрой глаза.

Су Бай снова послушно закрыл глаза, но рука, которая с самого начала держала Чэнь Циньцина, так и не разжалась, словно он не хотел отпускать.

Чэнь Циньцин тоже не стал вырывать свою руку, позволяя Су Баю держать ее...

Держа запястье Чэнь Циньцина, с закрытыми глазами, лежа на кровати, Су Бай чувствовал, как его температура снова начала подниматься, хотя он совсем недавно принял лекарство.

Кроме того, он чувствовал, как в его сердце закралось странное ощущение...

Неосознанно Су Бай слегка согнул пальцы, кончики пальцев мягко постучали по запястью Чэнь Циньцина — это было совершенно произвольное движение...

Чэнь Циньцин взглянул на Су Бая, но ничего не сказал...

Вместо этого он взял в другую руку телефон, управляя делами компании.

Нелегальная система Ничтожного Пассива тоже была рада:

[Хозяин, видишь, я же говорила! Он тебя любит!]

Сердце Су Бая дрогнуло, слова системы эхом отозвались в его сознании, сладкое чувство окутало его сердце.

Чэнь Циньцин любит его...

Чэнь Циньцин любит его!

Хе-хе-хе...

Чэнь Циньцин любит его...

Уголки губ Су Бая поднялись еще выше, хотя у него все еще была высокая температура, он совершенно не мог уснуть, в голове крутилась только одна мысль: Чэнь Циньцин любит его.

А Чэнь Циньцин, стоящий рядом с Су Баем, смотрел на него с очень сложным выражением...

Болеющий Су Бай наслаждался заботой Чэнь Циньцина, каждый раз, когда он смотрел на него, его взгляд становился другим, словно в нем мерцали звезды.

Болезнь Су Бая на этот раз была не слишком серьезной, просто обычная простуда, которая могла пройти сама собой.

Но у Су Бая была высокая температура, которая то поднималась, то спадала, не возвращаясь к нормальному уровню.

Будучи воспитанным человеком, как Су Бай мог позволить Чэнь Циньцину все время

оставаться дома, ухаживая за ним, больным?

Поэтому, как только состояние Су Бая немного улучшилось, он стал уговаривать Чэнь Циньцина вернуться в компанию, больше не оставаясь дома, чтобы ухаживать за ним, он уже чувствовал себя намного лучше.

Но Чэнь Циньцин не послушал Су Бая и не вернулся в компанию, а остался работать дома, не отставая от дел.

Узнав об этом, Су Бай снова смотрел на Чэнь Циньцина с восхищением, но больше не уговаривал его вернуться в компанию.

Только сам Су Бай знал, что когда Чэнь Циньцин согласился остаться с ним, сладкое чувство, поднимавшееся в его сердце, не исчезало, и даже ему самому это казалось немного странным.

Хотя Су Бай пытался выглядеть воспитанным и говорил Чэнь Циньцину, что ему не нужно оставаться.

Но в глубине души он надеялся, что Чэнь Циньцин останется с ним.

Причина была проста: когда человек болеет, оставаясь в таком большом доме, пустом и безлюдном, он чувствует себя одиноким и скучает.

Находиться в этом доме вдвоем было намного лучше, чем одному, даже если они были в разных комнатах, но ощущение было совсем другим.

Таким образом, Чэнь Циньцин просто случайно удовлетворил ожидания Су Бая.

Итак, когда Чэнь Циньцин каждый день оставался дома с ним и готовил для него такие вкусные блюда, что Су Бай чувствовал себя неловко, он понял, что его симпатия к Чэнь Циньцину стала еще глубже.

Если раньше это было просто влечение, то теперь это уже стало любовью.

Или, возможно, когда Нелегальная система Ничтожного Пассива определила, что Чэнь Циньцин любит его, чувства Су Бая к нему уже начали меняться.

Су Бай был очень открыт для себя, поэтому он не отвергал эти изменившиеся чувства.

Но, хотя он и не отвергал их, Су Бай не рассказывал о своих чувствах к Чэнь Циньцину Нелегальной системе Ничтожного Пассива.

Потому что Су Бай знал, что если он расскажет системе о своих чувствах к Чэнь Циньцину, то система обязательно начнет шуметь.

Су Бай мог представить, что система будет болтать, но он не хотел ее слушать.

Нелегальная система Ничтожного Пассива не знала, что из-за ее ошибочных выводов чувства Су Бая к Чэнь Циньцину изменились, и она даже гордилась тем, что угадала мысли Чэнь Циньцина...

Перед сном Чэнь Циньцин по привычке измерил температуру Су Бая — 36,8, нормальная температура.

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая и сказал:

— Сейчас температура спала, но твое состояние все еще нужно проверять завтра, сегодня вечером будь осторожен, не простудись снова.

Су Бай лежал под одеялом, не двигаясь, словно хотел доказать Чэнь Циньцину свою покорность.

Су Бай смотрел на Чэнь Циньцину своими сияющими глазами, кивнул и ответил:

— Хорошо, я буду осторожен.

Поскольку Чэнь Циньцин уже бесчисленное количество раз напоминал ему об этом, он не стал повторять снова, только в конце добавил:

— Тогда я пойду в свою комнату, спокойной ночи.

Су Бай тихо ответил:

— Хорошо, спокойной ночи.

После этого Чэнь Циньцин вышел из комнаты Су Бая и, выходя, выключил свет.

Как только Чэнь Циньцин вышел из комнаты Су Бая, тот сразу же вскочил с кровати, подошел к двери и прижал ухо к ней, внимательно прислушиваясь к звукам снаружи.

Нелегальная система Ничтожного Пассива была немного озадачена и спросила:

[Хозяин, что ты делаешь?]

Су Бай, все еще сосредоточенно слушая звуки за дверью, ответил:

[Я слушаю, когда Циньцин вернется в свою комнату.]

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

[Хозяин, зачем тебе это?]

Су Бай не ответил, только хихикнул и загадочно сказал системе:

[Хе-хе, скоро узнаешь.]

Нелегальная система Ничтожного Пассива, ничего не понимая:

[...]

Су Бай не пришлось долго ждать, он услышал, как дверь его соседней комнаты закрылась, глаза Су Бая сразу же загорелись, но он не стал сразу действовать.

Нелегальная система Ничтожного Пассива не могла не напомнить Су Баю:

[Хозяин, этот подлец вернулся в свою комнату.]

Су Бай:

[Я знаю, не торопись, подождем еще немного.]

Нелегальная система Ничтожного Пассива, совершенно не понимая, что Су Бай ждет и что собирается делать, снова замолчала, молча наблюдая, как долго он будет ждать и что он сделает...

Су Бай проявил завидное терпение, бродил по своей комнате целый час, прежде чем тихонько открыл свою дверь.

Открыв дверь, Су Бай не распахнул ее полностью, а лишь оставил небольшую щель, затем высунул один глаз, выглядывая наружу...

Снаружи свет был выключен, и больше не было никаких звуков, весь дом погрузился в тишину ночи, и только тогда Су Бай вышел из комнаты.

Но, выйдя из комнаты, Су Бай все еще двигался осторожно, чтобы избежать шума от трения подошвы об пол, он даже не надел обувь, оставив ноги босыми.

Так Су Бай подошел к двери Чэнь Циньцина, затем взялся за ручку двери, глубоко вдохнул и начал медленно поворачивать ручку двери Чэнь Циньцина, стараясь не издать ни единого звука, чтобы не разбудить человека в этой комнате.

Это был первый шаг, и он был крайне важен, поэтому выражение лица Су Бая было особенно осторожным, словно он решал какую-то вековую проблему.

Движения Су Бая были медленными, но результат был радостным, он успешно и без проблем открыл дверь Чэнь Циньцина, не выдав себя шумом.

В тот момент, когда дверь открылась, на лице Су Бая невольно появилась улыбка, но его действия все еще были сдержанными, он не стал слишком радоваться успеху первого шага.

Затем Су Бай тихонько приоткрыл дверь Чэнь Циньцина, все еще не издавая ни звука, сначала открыв ее на небольшую щель, чтобы через нее посмотреть, горит ли свет внутри.

Убедившись, что в комнате Чэнь Циньцина темно и нет никаких звуков, Су Бай снова тихонько приоткрыл дверь.

Когда дверь открылась достаточно широко, Су Бай быстро вошел в комнату Чэнь Циньцина.

Дверь, конечно, закрывать было нельзя, это бы издало звук.

Автор хотела сказать: Су Бай: Цинцин любит меня, любит меня... хе-хе-хе... Цинцин любит меня.....

Чэнь Циньцин:

<http://bllate.org/book/16138/1445768>